

УДК 316

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2019 г.

А.Н. Осянин

Осянин Андрей Николаевич, к.соц.н.; доцент кафедры философии
Нижегородской академии МВД России
minchs@ro.ru

*Статья поступила в редакцию 02.11.2018
Статья принята к публикации 14.01.2019*

Рассматриваются вопросы формирования национальной идентичности в современном российском обществе. В настоящее время доминирующей выступает национально-государственная идентичность. Параллельно ей существуют этнонациональные и национально-гражданские идентичности. Доминирующая и партикулярные типы идентичностей имеют точки соприкосновения, но этого недостаточно, чтобы преодолеть проблемы этнонациональных различий. Это обуславливает необходимость создания эффективных проектов формирования национальной идентичности с опорой на единство многонационального народа РФ. Анализируется структура мнений и представлений россиян в отношении различных аспектов национальной идентичности. В качестве эмпирической базы выступают результаты социально-политических исследований, проведенных АНО «Левада-Центр» в 2017 году ($N=1600$). Граждане достаточно позитивно оценивают историческое прошлое страны, ее традиции и обычаи, испытывают чувство гордости за свою страну. Проблемными точками выступают экономическая модель развития, промышленный рост и потенциал. В массовом сознании фиксируется определенное противоречие: либеральные и демократические устремления уживаются с желанием граждан иметь сильную вертикаль власти, которая может в необходимый момент сосредоточить большой ее объем в одних руках. То есть попытка пересадить западные либеральные ценности, образ жизни и мыслей в массовое сознание не меняет доминирующих архетипов, хотя учитывается как в государственной политике, так и в мировоззрении граждан.

Ключевые слова: идентичность, национальная идентичность, социологическое исследование, национально-гражданская идентичность, этнонациональная идентичность, коллективное бессознательное.

Введение

Сложившаяся в РФ современная социально-политическая, экономическая, духовно-нравственная ситуация обусловлена серьезными внутри- и внешнеполитическими сдвигами в различных сферах жизни общества. Мировой экономический кризис берет свое начало в 2008 г., а с 2014–2015 гг. актуализируется в России в форме падения цен на нефть, резкого снижения курса национальной валюты и введения экономических санкций против России со стороны европейских стран и США. Указанные процессы приводят к усилению социальной и экономической дифференциации, ухудшению социально-психологического климата в обществе и усилению алармистских настроений. В том же 2014 г. произошло два важнейших события в истории как России, так и всего мира: включение в состав РФ части полуострова Крым и проведение зимних Олимпийских игр в Сочи. С одной стороны, присоединение Крыма вызвало высокий уровень подъема общественного настроения и рейтинга доверия Президенту РФ (80%). Факт включения Крымского полуострова

в состав РФ одобрило подавляющее большинство граждан России (86%) [1]. Две трети россиян (67%) считают, что зимние Олимпийские игры в Сочи необходимо было провести, так как они способствовали повышению уровня патриотизма в стране (81%) [2, с. 215]. Три четверти (73%) [2, с. 215] граждан отметили, что Олимпиада-2014 подняла престиж В. Путина.

Указанные события имеют национально-консолидирующий характер и впоследствии будут активно использоваться в процессе внедрения в массовое сознание идеи патриотизма в качестве национальной идеи. В частности, в 2016 г. Президент РФ на встрече «Клуба лидеров» заявил о том, что патриотизм выступает в качестве единственной национальной идеи в России. При этом около половины россиян привлекает идея единения народов России с целью ее возрождения как великой державы (42%), второе место занимает идея создания в России правового государства (38%), 26% граждан желают объединения народов для решения глобальных проблем [3, с. 58]. Иные варианты национальной идеи не находят должной под-

держки у россиян. Патриотизм положительно воспринимается массовым сознанием граждан страны, но носит нерелексивный характер и имеет слабую практическую направленность. Лишь десятая часть граждан хочет быть полезной обществу и внести свой вклад в развитие страны [3, с. 59]. В связи с этим исследователи предлагают дополнить идею патриотизма идеей гражданственности с целью усиления субъектности жизненной позиции россиян и ответственности за совершаемые дела и поступки [3, с. 59] или формировать гражданскую (конституционную) модель патриотизма, где во главу угла поставлены права и свободы граждан и политико-правовой процесс, в ходе которого произойдет артикуляция наиболее значимых интересов массовых слоев населения и их законодательное закрепление. Одновременно встает насущная потребность социальной консолидации и повышения профессионализма государственного управления [4, с. 150]. Патриотизм в качестве национальной идеи органично входит в более широкое понятие национальной идентичности, формирование которой в последние годы становится насущной необходимостью, активно осознаваемой на уровне как государственных структур, так и научного сообщества. В связи с этим предлагаются различные варианты формирования российской нации, одной из главных характеристик которой должна стать надэтничность и непротиворечивость русскому или иным этнонациональным проектам [5, с. 74–81].

По итогам реализации национальной политики России складывается как полиэтническая нация, которая объединяет граждан различных этносов, проживающих на территории РФ, так и гражданская нация, которая основывается на гражданском согласии. В результате первая получила название в научном дискурсе «полиэтническая политическая нация», консолидирующая граждан Российской Федерации, а вторая – «государственно-гражданская» или «национально-государственная». Основу национально-государственной идентичности составляет государственное самосознание граждан и этатистская культура, идентифицирующие позитивно-лояльное отношение к государству [6, с. 17–18]. Терминологическое разграничение подчеркивает, что гражданская идентичность имеет своим содержанием самоидентификацию индивидов с гражданским обществом. В процессе формирования в РФ полиэтнической политической нации, которая характеризуется объединением всех граждан РФ, преобладающей в российском обществе стала национально-государственная идентичность.

При этом в российском обществе присутствуют элементы гражданской идентичности, в рамках которой граждане проявляют солидарность, чувствуют ответственность за свою судьбу и окружающих. Таким образом, между национально-государственной и национально-гражданской идентичностью есть точки соприкосновения, и граждане не всегда различают их [6, с. 17–18].

Одновременно с национально-государственной идентичностью сохраняет серьезное влияние этнонациональная идентичность, показателями которой выступают язык, культура, религия, историческое прошлое, традиции и обычаи, общая государственность. Исследователи отмечают, что большинство населения в настоящее время сохраняет свою идентичность по национальной принадлежности [7, с. 301–303]. Наиболее ярко это проявляется в национальных республиках, из чего можно сделать вывод о том, что национально-государственная идентичность испытывает серьезную конкуренцию со стороны этнонациональной, под которой целесообразно понимать идентичность индивидов, объединенных в этнические сообщества и имеющих целью укрепление своей государственности [8, с. 32–35]. По мнению ряда других исследователей, антагонизма между национально-государственной и этнической идентичностью нет. Это обусловлено тем, что подавляющее большинство (94%) тех, кто чувствует себя гражданином России, также ощущает близость с людьми своей национальности. Фундаментом совместимости указанных видов идентичности выступают такие параметры, как общее государство и территория, государственный язык и историческое прошлое [7, с. 301–303].

Таким образом, национально-государственная идентичность представляет собой универсальный конструкт в рамках политической и этнокультурной российской действительности, а также является наиболее значимой в современном российском обществе. По мнению исследователей, гражданская и этническая идентичности образуют сложное взаимодействие, которое наполнено эмоциональным и оценочным содержанием, что вносит дополнительную сложность в протекание идентификационных процессов в современном российском обществе [9, с. 3].

Но, несмотря на наличие точек соприкосновения национально-государственной и этнической идентичностей, это не привело к преодолению этнонациональных различий в современном российском обществе. Это, в свою очередь, оставляет на повестке дня вопрос формирования национальной идентичности как основы укрепления единства многонационального народа РФ. В

научных дискурсах предлагаются два основных варианта [10, с. 39–47]. В качестве первого выступает проект построения трансэтнической нации-цивилизации с конструированием национально-цивилизационной идентичности с представлением о России как государстве-цивилизации, его национальных интересах и специфике культурных кодов жизнедеятельности [11, с. 245–278]. Второй проект связан с формированием трансэтнической российской нации как многонационального народа России, основу которой составляет национальная (общероссийская) идентичность, включающая идеи и ценности, консолидирующие российское общество [3, с. 57]. Толчком к развитию данного проекта послужило Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ в декабре 2012 г., а развитие это выступление получило в сентябре 2013 г. на заседании Валдайского клуба, где Президент РФ дал более детальную расшифровку этой идеи [12]. Но реализация указанного проекта имеет значительные барьеры, так как интеллектуальный дискурс предлагает широкий спектр образов России как самостоятельной цивилизации [13], а матрица цивилизационной идентичности находится на периферии массового сознания россиян [3, с. 58].

Наиболее реалистичным представляется проект, который связан с формированием трансэтнической российской нации как многонационального народа России, которая предполагает создание национальной (общероссийской) идентичности на основе национальной идеи и публичных ценностей, которые объединят российское общество. Продвижение указанной концепции предполагает симбиоз государственно-гражданского и этнонационального сознания [7, с. 312–313]. Но синтез предполагает не только объединяющую национальную идею, но и общие публичные ценности, консолидирующие российское общество. Важно учитывать, что публичные ценности, присущие социальным, этническим группам, динамичны и разнонаправленны. Поэтому ценностная политика, как управленческая деятельность государства, должна не только осуществляться исходя из актуального состояния ценностной структуры общества, но и целенаправленно разделять структуру этих ценностей в контексте диалога государства, национального сообщества и этнических групп. При этом формирование российской нации и национальной идентичности должно быть результатом не только государственного, но и социального конструирования на основе ценностей, которые сложились в обществе под влиянием духовных традиций [14].

Целью данной статьи выступает рассмотрение национальной идентичности в качестве одной из составляющих социальной идентичности. Социальная идентичность, в свою очередь, выступает как набор субъективных связей индивида с многообразными элементами социума. Указанные связи образуют систему представлений индивида о своей принадлежности к различным элементам социума, которые наполняются субъективно-личностными смыслами, характеристиками опыта взаимодействия с ними и т.п. Мы солидарны с Е.Д. Хобсбауном [15, р. 11] в том, что национальная идентичность всегда сочетается с другими идентификациями и не может быть описана в терминах превосходства, даже если ощущается более важной по сравнению с другими.

Таким образом, мы убеждены, что национальную идентичность возможно определить как элемент индивидуальной системы идентичностей личности, которая включает в себя множество аспектов и может рассматриваться под разными углами зрения. Центральным понятием здесь выступает «нация», которая фигурирует в качестве «психологической группы» (Turner, Oakes) [16], «воображаемого сообщества» (Anderson) [17], принадлежность к которому позволяет человеку ощущать «эмоциональное единство с другими». Говоря о национальной идентичности как элементе социальной идентичности личности, важно учитывать, что ее понимание и значимость могут меняться под воздействием различных обстоятельств, сказываясь на восприятии человеком своего места в социуме. В данной статье мы в большей степени сконцентрируемся на стране как объекте национальной идентичности, на отдельных аспектах отношения к стране, которые делают ее объектом национальной идентичности.

Результаты

Существующие в современном отечественном научном дискурсе представления об объекте национальной идентичности можно классифицировать по значимости трех компонентов: политического (гражданство, государство, подданство); этнического (народ, язык, территория, обычаи, национальное единство); культурного (общность языка, культуры, веры, обычаев, этических и эстетических ценностей и пр.) [18]. Изобилие точек зрения и отсутствие сближения между различными интерпретациями национальной идентичности свидетельствует о кризисе таковой. Среди наиболее значимых в концептуальном плане точек зрения, которые присутствуют в научных дискуссиях, можно выде-

лить следующие: концепции гражданско-политической идентичности (В.А. Тишков [19], Д.В. Тренин [20], С.В. Иванова [21], В.Н. Ярская-Смирнова [22], А.В. Лубский [13]); теории, в которых доминирующую роль играет этничность (А.И. Вдовин [23], С.В. Лебедев [24], В.И. Немыченков [25]); концепции, которые в основе своей имеют преимущественно идеологические и религиозные взгляды (И.Б. Чубайс [26]), а также концепции, включающие просоветские, антилиберальные (антизападные) компоненты (С.Ю. Иванова [27]); доктрины смешанного типа, которые не содержат внутреннего единства и включают противоположные установки (например, С.В. Кортунев [28] предлагает проект, объединяющий либеральные политические ценности во внутренней политике с идеями специфической культурной миссии русского суперэтноса); культурно-политическое антизападное и антилиберальное евразийство (А.Г. Дугин [29], А.С. Панарин [30], К.А. Татарский [31]); российская «территориально-государственная идентичность союза народов, ядром которого являются русские» (М.М. Кучуков [32], О.В. Парилев [33] и др.).

В настоящее время в научной литературе фиксируется отсутствие синонимичности таких понятий, как «нация» и «страна». В массовом сознании представления о нации как этнической общности и стране как об общности гражданско-политической не коррелируют и воспринимаются в качестве различных объектов идентичности. В целом массовое сознание в отношении типов идентичности является менее плюралистичным, в отличие от научных концептов. Проводимые социологические исследования фиксируют, что в настоящее время доминантными выступают два типа идентичности: гражданско-политическая идентичность и идентичность смешанного типа, где на первый план выходит этническая, претендующая на подчинение себе политической.

В связи с этим важным аспектом рассмотрения национальной идентичности является анализ отношения граждан к объекту идентичности, который напрямую связан со страной проживания и нормативными представлениями о ней. Здесь важным аспектом является конструирование в массовом сознании архетипов, которые раскрывают содержание мнений и представлений граждан о своей стране. Наиболее яркими событиями, с точки зрения населения, являются Великая Отечественная война (77%), полет Ю. Гагарина, распад СССР (44%), Октябрь 1917-го (36%). Во вторую группу вошли события, которые считают значимыми не более

трети россиян: приход к власти В. Путина (28%), Чернобыльская катастрофа (25%). Третья группа является значимой для трети граждан страны: создание ядерного оружия, Московская Олимпиада в 1980 году, репрессии 30-х годов, запуск первого искусственного спутника Земли, Первая мировая война, расстрел царской семьи, Гражданская война [34, с. 28].

Значимость событий первой группы во многом обусловлена общей направленностью информационной политики государства, которая популяризирует ключевые с точки зрения объединяющей силы события и делает их элементами информационной повестки дня.

В контексте движения от прошлого к настоящему и будущему важно мнение россиян относительно перспектив развития России, что является косвенным индикатором их морально-психологического самочувствия. Треть населения убеждена, что через 50 лет Россия встанет по уровню развития и богатства в один ряд с западными странами. Ещё 25% убеждены в том, что научно-технический комплекс и ВПК достигнут мировых стандартов, но эти изменения не повлекут изменений в жизни рядовых граждан. Наименее популярными прогнозами выступают те, которые предвещают России развитие по аналогии со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (12%) или возвращение на путь социализма и коммунизма (8%). При этом пятая часть (19%) затруднились сделать выбор в пользу того или иного пути развития [34, с. 29]. Низкий уровень популярности европейского пути развития связывается исследователями с тем, что консервативная волна, которая захватила массовое сознание россиян на рубеже веков, поставила под сомнение сам факт принадлежности к Европе. Кроме того, геополитические и экономические трения между РФ и западными странами негативно сказываются на умонастроениях граждан. Активная демонстрация успехов в области технического перевооружения армии, которые были достигнуты в последние годы, попытки диверсификации оборонно-промышленного комплекса и использования его достижений в гражданской жизни не коррелируют с серьезными успехами в области экономики и ростом благосостояния россиян. Но указанный дисбаланс не влияет на чувство гордости за свою страну. Большинство россиян (84%) испытывают чувство гордости за то, что живут в своей стране. При этом две трети граждан (67%) испытывают гордость за современную Россию и только 26% высказали противоположные оценки. При этом наибольшую гордость гражданам внушают природные богатства (40%), российская история (40%), во-

оруженные силы (37%), размеры страны (29%), российская культура (29%), спортивные достижения (24%), положение России на международной арене (23%) [34, с. 29–30]. Таким образом, на первый план выходят параметры, которые не связаны с институциональными аспектами функционирования государства. Внутренняя политика в области здравоохранения, экономики, образования и науки, по мнению граждан, не является предметом гордости. Только десятая часть россиян в настоящее время испытывает гордость за своих сограждан, тогда как в контексте истории России моральные качества русского человека (простота, терпение, стойкость) у пятой части граждан страны вызывают чувство гордости.

В качестве индикатора дезинтеграции в деле формирования гражданско-политической идентичности выступает чувство стыда и огорчения за то, что великий народ и богатая страна живут в неустроенности и бедности. Треть граждан (33%) демонстрирует просоветские взгляды и выражает огорчение по поводу распада СССР. По мнению 24% россиян, элементом современной гражданской общности выступают грубость, хамство и неуважение людей друг к другу.

Несмотря на это большинство граждан (82%) считает, что Россия должна сохранить роль великой державы с великим народом, который имеет особое значение в мировой истории (64%). Будущее устройство России должно либо соответствовать западноевропейскому образцу (34%), быть таким, как во времена СССР (30%), или сохраниться в современном виде (14%) [34, с. 32, 34]. При этом коммунистическая идеология в будущем типе государственного устройства приемлема только для десятой части граждан. Наиболее востребованной (31%) является модель, которая предполагает сочетание элементов западного устройства в форме рыночной экономики, демократического устройства, соблюдения прав и свобод человека с уже существующим традиционным укладом. Совершенно особый путь развития России разделяет пятая часть россиян, а трети безразличен тип государства, так как во главу угла поставлены исключительно интересы и благополучие семьи (28%) [34, с. 34]. В противоречие с европейскими устремлениями вступает идея «сильной руки» для народа (40%) и сосредоточения всей полноты власти в одних руках (38%). Только менее 20% категорически выступают против концентрации власти в одних руках. Таким образом, три четверти граждан не видят противоречия между построением государства по западному образцу с развитым гражданским обществом, демократическим полити-

ческим режимом, либеральными ценностями и возможностью усиления вертикали власти с элементами авторитаризма [34, с. 34]. Первостепенным наполнением образа России, по мнению половины граждан (42%), выступает ее великодержавность и авторитет, опирающийся на силу. В другую группу (56%) граждан вошли те, кто хочет видеть Россию с высоким уровнем жизни, пусть и не входящую в перечень самых сильных стран мира. При этом образ «великой державы» связывается в сознании населения с высоким благосостоянием (62%), развитым экономическим и промышленным потенциалом (54%), военной мощью с ядерным вооружением (48%) [34, с. 35]. Иные индикаторы набирают не более четвертой части поддержки со стороны граждан: наука, искусство, культура; уважение других стран и авторитет в мире; богатые природные ресурсы, а также свободы и гражданские права.

Россияне придают достаточно большое значение историческому прошлому и традициям, испытывают чувство гордости за народ, за свою страну и ее достижения. Большинство граждан гордится своей страной Россией в целом и хочет, чтобы она сохранила статус великой державы. Это является косвенным индикатором того, что национально-государственная и этническая идентичности здесь пересекаются и не противоречат друг другу. Существует определенная поляризованность оценок, связанная с типом государства, которым должна стать Россия. Условно граждане разделились на славянофилов, западников и абсентеистов. Последние индифферентно относятся к будущему устройству страны, ставя на первое место уровень и качество жизни своей и своей семьи. В целом, благосостояние граждан и экономический рост выступают в качестве главных составляющих успеха России. Либеральные и демократические устремления не противоречат желанию граждан иметь сильную вертикаль власти, которая может в необходимый момент сосредоточить большой ее объем в одних руках. Здесь можно согласиться с теми исследователями, которые рассматривают идею национальной идентичности в контексте коллективного бессознательного, существующего независимо от массового сознания и институционализирующегося в архетипах культуры, языка, исторических образах, традициях коллективной жизни. То есть попытка пересадить западные либеральные ценности, образ жизни и мыслей в массовое сознание не меняет доминирующих архетипов, хотя учитывается как в государственной политике, так и в мировоззрении граждан. Это проявляется в запросе на экономический рост и стабильность, рост благосостояния граждан, вы-

страивание новой экономической модели, которая будет это обеспечивать и гарантировать.

Заключение

В качестве научной проблемы идентичность имеет высокий уровень привлекательности в научном дискурсе и такой же уровень сложности при ее рассмотрении. В результате в настоящее время в отечественной науке нет доминирующих представлений о национальной идентичности. Отсутствие единой точки зрения приводит к противостоянию различных интерпретаций национальной идентичности. Переосмысливая различные подходы, можно предложить свое видение понятия «национальная идентичность». Во-первых, национальная идентичность представляет собой разновидность социальной идентичности; во-вторых, в индивидуальной системе идентичностей личности она занимает важное место, но не доминирующее; в-третьих, значимость и понимание национальной идентичности могут меняться под воздействием различных обстоятельств, что может приводить к изменению понимания человеком своего положения в социуме; в-четвертых, разделение идентичности на гражданскую, политическую, религиозную и т.д. является условным, так как речь можно вести о доминировании какой-либо из них при сохранении всех остальных (например, приоритет этнической идентичности снижает значение политической, но не выхолащивает его в полной мере). Указанные идентичности (политическая/гражданская и религиозная) фиксируются в процессе эмпирических исследований в качестве доминирующих в массовом сознании. Таким образом, научный дискурс в отношении проблемы национальной идентичности является более богатым, нежели насущные практики и представления граждан.

Анализ эмпирической базы исследования свидетельствует о том, что большинство граждан испытывает гордость за страну в целом, но современная Россия вызывает чувство гордости у 67% сограждан, 26% испытывает противоположные чувства. Внутренняя политика государства в области образования, здравоохранения, экономики не внушает чувства гордости за Россию. Перспективы развития России, с точки зрения населения, несколько поляризованы: треть считает, что Россия станет такой же богатой, как и страны Запада; четвертая часть прогнозирует, что развитие науки и техники будет происходить на уровне западных стандартов, но это не приведет к качественному улучшению жизни населения; десятая часть считает, что

Россия должна следовать путем стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Индия). В целом, граждане испытывают чувство гордости за то, что живут в России, но бедность и неустроенность в стране вызывают чувство стыда и огорчения у половины граждан России. В сознании россиян народ ассоциируется в первую очередь с историческим прошлым, малой Родиной, родной землей, на которой они живут, родной природой и великими людьми своего этноса. Большинство граждан убеждены в том, что Россия должна сохранить свою роль великой державы. Величие достигается преимущественно за счет высокого благосостояния граждан, экономического и промышленного потенциала страны, а также военной мощи и наличия ядерного оружия. Около половины граждан (42%) высказывают запрос на то, чтобы Россия пользовалась уважением со стороны других стран, внушала чувство страха, вторая половина (56%) хотела бы видеть РФ государством с высоким уровнем жизни, с сохранением не лидирующих, но высоких мировых позиций в области обороноспособности.

Имеющиеся у части граждан либеральные и демократические устремления не противостоят их желанию иметь сильную «властную руку», которая может в необходимый момент сосредоточить большой объем власти. Здесь можно согласиться с теми исследователями, которые рассматривают идею национальной идентичности в контексте коллективного бессознательного, существующего независимо от массового сознания и институционализирующегося в архетипах культуры, языка, исторических образах, традициях коллективной жизни. То есть попытка пересадить западные либеральные ценности, образ жизни и мыслей в массовое сознание не меняет доминирующих архетипов, хотя учитывается как в государственной политике, так и в мировоззрении граждан. Это проявляется в запросе на экономический рост и стабильность, рост благосостояния граждан, выстраивание новой экономической модели, которая будет это обеспечивать и гарантировать.

Список литературы

1. 86% за «крымнаш» // Официальный сайт АНО «Левада-Центр» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2018/04/03/86-za-krymnash/> (дата обращения: 19.06.2018).
2. Общественное мнение 2015. М.: Левада-Центр, 2014. 234 с.
3. Лубский А.В. Проекты конструирования национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 1. С. 48–64.
4. Магарил С.А. Смыслы патриотизма – исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 142–151.

5. Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества: Статьи и интервью. М.: Academia, 2008. 84 с.
6. Дробижева Л.М. Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ // Вестник российской нации. 2012. № 4-5. С. 17–35.
7. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики): В 2 т. М.: Новый хронограф, 2016. Т. 1. 416 с.
8. Авксентьев В.А., Аксумов Б.В. Россияне: от гражданской к цивилизационной идентичности // Научная мысль Кавказа. 2013. №4. С. 31–37.
9. Белякова Е.А. Конструирование этнической идентичности в современной России: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 20 с.
10. Лубский А.В., Посухова О.Ю. Проекты нацестроительства и модели национальной интеграции в России // Власть. 2016. № 8. С. 39–48.
11. Культурология в вопросах и ответах. М.: Гардарики, 1999. 335 с.
12. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 г. // Официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 24.06.2018).
13. Лубский А.В. Цивилизационные образы России // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 47–61.
14. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XV Всемирного русского народного собора. 25 мая 2011 г. // Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1495312.html> (дата обращения: 19.06.2018).
15. Hobsbawm E.J. Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 212 p.
16. Turner J.C., Oakes P.J. The Significance of the Social Identity Concept for Social Psychology with Reference to Individualism, Interactionism and Social Influence // British Journal of Social Psychology. 1986. Vol. 25. Issue 3. P. 231–252.
17. Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. Revised Edition. London, New York: Verso, 2006. 240 p.
18. Урнов М.Ю., Касамара В.А. Национальная идентичность студентов России и США // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2017. №3-4 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-identichnost-studentov-rossii-i-ssha> (дата обращения: 27.10.2018).
19. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. СПб.: Наука, 2013. 649 с.
20. Тренин Д. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад». М.: Изд-во «Европа», 2006. 404 с.
21. Иванова С.В. Национальная идентичность как фактор безопасности государства // Сб. докладов и тезисов V межведом. семинара (конференции) «Пограничная безопасность в условиях информационной войны». М.: Пограничная академия ФСБ, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pan-i.ru/nauchnie-stati/natsionalnaya-identichnost-kak-faktor-bezopasnostigosudarstva.htm> (дата обращения: 30.09.2018).
22. Ярская-Смирнова В.Н. Национальная идентичность: формула гражданской нации // Национальная идентичность России и демографический кризис: Матер. Всеросс. науч. конференции (Москва, 20–21 октября 2006 г.). М.: Научный эксперт, 2007. С. 617–625.
23. Вдовин А.И. «Русский вопрос» и «российская нация» на современном этапе // Национальная идентичность России и демографический кризис: Матер. Всеросс. науч. конференции (Москва, 20–21 октября 2006 г.). М.: Научный эксперт, 2007. С. 140–152.
24. Лебедев С.В. Русские идеи и русское дело. Национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем. СПб.: Алетейя, 2007. 560 с.
25. Немыченков В.И. Россия, XXI век: выбор судьбы // Русская народная линия. 2014. Дек. [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/12/15/rossiya_xxi_vek_vybor_sudby/ (дата обращения: 27.10.2018).
26. Чубайс И.Б. Как нам понимать свою страну. Русская идея и российская идентичность. Прошлое, настоящее, будущее. М.: Arsisbooks, 2014. 96 с.
27. Иванова С.Ю. Национальная идея в культуре современной России // Национальная идентичность России и демографический кризис: Матер. Всеросс. науч. конференции (Москва, 20–21 октября 2006 г.). М.: Научный эксперт, 2007. С. 626–636.
28. Кортунов С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла. М.: Аспект Пресс, 2009. 592 с.
29. Дугин А.Г. Война континентов. Современный мир в геополитической системе координат. 2-е изд. М.: Академический проект, 2015. 359 с.
30. Панарин А.С. Россия в Евразии: Геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Социальная философия и философская антропология: Труды и исследования. М.: Ин-т философии РАН, 1995. С. 10–43.
31. Татарский К.А. Наследие К.Н. Леонтьева и русская идея // Национальная идентичность России и демографический кризис: Матер. Всеросс. науч. конференции (Москва, 20–21 октября 2006 г.). М.: Научный эксперт, 2007. С. 756–759.
32. Кучуков М.М. Российская идентичность: состояние и перспективы // Национальная идентичность России и демографический кризис. Матер. Всеросс. науч. конференции (Москва, 20–21 октября 2006 г.). М.: Научный эксперт, 2007. С. 602–607.
33. Париков О.В. О русской национальной идее, национализме и русофобии // Русский универсум в условиях глобализации: Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции / Научн. ред. Е.В. Валеева; Отв. ред. С.В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». 2016. С. 229–236.
34. Общественное мнение – 2017. М.: Левада-Центр, 2018. 244 с.

NATIONAL IDENTITY OF THE RUSSIAN SOCIETY: A SOCIOLOGICAL ASPECT*A.N. Osyenin*

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs

The article examines the creation of national identity in modern Russian society. Currently, the dominant element is the national-state identity. In parallel to it, there are ethnonational and national-civil identities. The dominant and particular types of identities have some points of contact, but this is not sufficient to overcome the problems of ethnonational differences. Hence the need to develop effective projects for creating national identity, based on the unity of the multinational people of the Russian Federation. In our study, the structure of opinions and ideas of Russians in relation to various aspects of national identity is analyzed. The empirical base of the study is provided by the results of sociopolitical research conducted by the Levada Center in 2017 ($N=1600$). Respondents are quite positive about the country's historical past, its traditions and customs and feel a sense of pride in their country. The problem spots noted by respondents are the country's economic model of development, its industrial growth and potential. A certain contradiction is noted in the mass consciousness: liberal and democratic aspirations coexist with the desire of citizens to have a strong vertical of power, which can at the right moment concentrate much power in one hand. That is, an attempt to transplant Western liberal values, lifestyles and thoughts into the mass consciousness does not change the dominant archetypes, although it is taken into account both in government policy and in the worldview of Russian citizens.

Keywords: identity, national identity, sociological research, national-civic identity, ethno-national identity, collective unconscious.